

- Зволицкая А. С. Психологический анализ связности речи в ее развитии у школьника // Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1941. Т. 35. С. 73–137.
- Комм А. Г. Реконструкция в воспроизведении: К вопросу о соотношении мышления и памяти // Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1940. Т. 34. С. 181–269.
- Красильщикова Д. И. Реминисценция в воспроизведении // Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1940. Т. 34. С. 271–340.
- Леушина А. М. Развитие связной речи у дошкольника // Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1941. Т. 35. С. 21–72.
- Овсепян Г. Т. Развитие наблюдения у ребенка // Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1939. Т. 18. С. 21–58.
- Петровский А. В. История советской психологии. М., 1967.
- Рубинштейн С. Л. Основы психологии. М., 1935.
- Рубинштейн С. Л. Научно-исследовательская работа кафедры психологии Государственного педагогического института им. А. И. Герцена // Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1939. Т. 18. С. 141–144.
- Рубинштейн С. Л. Мысли о психологии // Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1940а. Т. 34. С. 5–14.
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1940б.
- Рубинштейн С. Л. Предисловие // Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1941а. Т. 35. С. 5.
- Рубинштейн С. Л. К психологии речи // Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1941б. Т. 35. С. 6–20.
- Рубинштейн С. Л. Проблемы психологии в трудах Карла Маркса // Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1976. С. 19–46.
- Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности // Вопросы психологии. 1986. №4. С. 101–107.
- Семенова А. П. Психологический анализ понимания аллегорий, метафор и сравнений: Образ и понятие // Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1941. Т. 35. С. 138–200.
- Сыркина В. Е. Психологический анализ понимания школьниками эмоционально-выразительных моментов речи // Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1941. Т. 35. С. 201–210.
- Умрихин В. В. Развитие советской школы дифференциальной психофизиологии. М., 1987.
- Шабалин С. Н. Предметно-познавательные моменты в восприятии формы дошкольником // Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1939. Т. 18. С. 59–105.
- Шардаков М. Н. Повторение в обучении // Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1938. Т. 13. С. 107–232.
- Школы в науке / Под ред. С. Р. Микулинского, М. Г. Ярошевского, Г. Кребера, Г. Штейнера. М., 1977.
- Ярошевский М. Г. История психологии. 3-е изд. М., 1985.
- Ярошевский М. Г. Логика развития науки и научная школа // Школы в науке. М., 1977. С. 7–97.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С. Л. РУБИНШТЕЙНА В ЛЕНИНГРАДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

Е. Ю. Коржова

Развитие идей С. Л. Рубинштейна в период с 1930 по 1942 годы – в так называемый ленинградский период его творчества – представляет собой интеграцию многолетней работы, сделанной ранее.

Заведующий кафедрой психологии ЛГПИ им. А. И. Герцена (1930–1942 гг.), лауреат Сталинской премии (1941 г.), доктор педагогических наук (по психологии), член-корреспондент АН СССР, профессор С. Л. Рубинштейн заложил методологические основы для развития психологической науки в ЛГПИ им. А. И. Герцена (ныне – Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена).

Начало психологической кафедре при ЛГПИ положило объединение Института педологии и дефектологии с ЛГПИ (1925 г.). На педологическом отделении ЛГПИ в это время открывается кафедра «Психология, педология и методика педологического образования» (Регуш, Игнатенко, 2002).

С 1925 по 1929 год этой кафедрой и педологическим отделением руководит М. Я. Басов. Институт был педагогическим, поэтому естественно, что основное внимание изначально направлялось на проблемы подготовки преподавательских кадров. В двадцатые–тридцатые годы актуальной стала проблема «подготовки нового учителя – учителя, вооруженного не только знаниями об особенностях ученика, но и методами научного исследования» (там же, с. 63)*.

Решению этой задачи и посвящается, в основном, работа кафедры.

* О научно-исследовательской деятельности коллектива кафедры подробно см. статью В. В. Умрихина в данном издании. Здесь можно лишь кратко напомнить о том, что, впервые руководя исследовательским коллективом единомышленников, Рубинштейн реализовал операциональные конструктивные возможности принципа единства сознания и деятельности как метода: исследовательская стратегия – в широком смысле метод – заключалась в изучении мышления, речи и т. д. в деятельности.

Кафедра общей психологии в ЛГПИ, а затем – и РГПУ им. А. И. Герцена, существовала с 1929 по 1997 год. Первоначально ее возглавлял проф. А. П. Болтунов*. Рубинштейн стал заведовать кафедрой в 1930 году (по архивным данным†, или в 1931 году (Регуш, Игнатенко, 2002).

Одновременно с заведованием кафедрой Рубинштейн работает в научно-исследовательской лаборатории М. Я. Басова, руководит аспирантами на своей и других кафедрах, входит в состав комиссии по приему кандидатских экзаменов, в состав диссертационных советов по психологии, педологии, дефектологии.

Как преподаватель, Рубинштейн, по свидетельствам его учеников (А. И. Агеева, И. Н. Морозова, Е. А. Степановой и др.), был ярким, эрудированным оратором.

Известно, что на долю Рубинштейна как руководителя (в начале войны он являлся не только заведующим кафедрой общей психологии, но и заместителем директора Института по учебно-воспитательной работе) выпадает ряд дел, за организацию и проведение которых он заслуженно получил уважение коллег и современников.

В то время на кафедре разрабатывались следующие важные проблемы:

- психологические вопросы учебного труда;
- проблема одаренности и специальных способностей;
- проблема формирования характера в связи с учебно-воспитательной работой школы (Пархоменко, Ронзин, Степанов, 1989).

Неоднократно Рубинштейн выступал на заседаниях кафедры с научными докладами, которые затем даже критически обсуждались его коллегами (там же; Регуш, Игнатенко, 2002). Тематика этих докладов разнообразна: концепция Шпрангера, французской социологической школы, психология Пиаже и Выготского. На заседании кафедры 20 мая 1938 года дискутировалась одна из глав «Основ общей психологии», посвященная учению о личности (проблемы темперамента, характера, общей одаренности) (Регуш, Игнатенко, 2002).

Организация работы кафедры была построена на демократических началах, часто проходили научные дискуссии.

Когда кафедра принимала решение относительно усовершенствования тех или иных учебных курсов, на заседания приглашались студенты.

Добиваясь как можно более высокого уровня образованности, Рубинштейн рекомендовал читать сотрудникам кафедры периодику, в том

числе на иностранных языках, а сам заботился о создании и пополнении библиографического фонда кафедры зарубежными изданиями.

В первые дни войны Рубинштейн активно принимал участие в эвакуации из города детей. А в феврале 1942 года он так же активно содействовал эвакуации из осажденного города выпускников ЛГПИ им. А. И. Герцена.

Во время блокады Рубинштейн остается на своем посту и, совместно с другим администратором, В. Н. Бернадским, делает все возможное, чтобы жизнь в Институте продолжалась, не замирала*. Уже в 1941 году у жителей Ленинграда в связи с создавшейся ситуацией блокады начинается отключение телефонов. Однако Рубинштейн был в числе тех 19 сотрудников Института, телефоны которых не были отключены. Подробно деятельность Рубинштейна в первые годы Великой Отечественной войны освещена в монографии В. А. Кольцовой и Ю. Н. Олейника «Советская психологическая наука в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)». Авторами рассмотрены все гражданские, научные, организационные, педагогические направления самоотверженной деятельности и мужества ученого.

Эвакуация ЛГПИ из блокадного Ленинграда проходила при активном участии Рубинштейна. Неизвестно, сколько точно людей было эвакуировано в то время из Института, – по некоторым источникам, около трехсот человек. Эвакуировались сотрудники института, их семьи, аспиранты, студенты в несколько этапов. Сам Сергей Леонидович покинул Ленинград с последней партией эвакуированных (подробнее см.: Славская, 2006). Эвакуация ЛГПИ первоначально осуществлялась в Пятигорск, Кисловодск и их окрестности. Здесь директор Института Ф. Ф. Головачев, а также С. Л. Рубинштейн и В. Н. Бернадский приложили максимум усилий, чтобы были возобновлены занятия. Они добились предоставления помещений для чтения лекций, проведения практических занятий. Именно в Кисловодске Рубинштейн получил известие о присуждении ему государственной премии за книгу «Основы общей психологии», которое было воспринято в ЛГПИ как важное событие. В честь него было проведено торжественное заседание. Вскоре же после этого события в связи с изменениями на фронте была объявлена срочная эвакуация Института в Махачкалу (5 августа 1942 года).

29 октября 1942 года приказом наркома просвещения РСФСР директору Ф. Ф. Головачеву, заместителю директора С. Л. Рубинштейну, помощнику директора по студенческим делам А. П. Шурыгиной была объявлена благодарность «за успешную работу по эвакуации ЛГПИ

* К моменту прихода С. Л. Рубинштейна на кафедру уже работали такие крупные ученые, как В. А. Вагнер, А. П. Болтунов и молодые сотрудники Д. Б. Эльконин, А. А. Люблинская и др.

† Рубинштейн С. Л. Ученый, педагог, руководитель. Музей РГПУ им. А. И. Герцена. Личное дело Р – 18.

* А. Н. Славская, опираясь на предоставленные ей М. С. Игнатенко архивные данные, пишет о том, как Рубинштейн вместе с руководством Института организовал учебные занятия таким образом, чтобы часть дня студенты могли участвовать в общем деле обороны Ленинграда – рыть окопы и т. д.

им. Герцена в Кисловодск и из Кисловодска в Кыштым Челябинской области, за сохранение основных кадров института и за заботливое отношение к профессорско-преподавательскому составу и студентам его» (цит. по: Фруменкова, 2005, с. 254).

Как отмечают Л. А. Ретуш и М. С. Игнатенко, основными темами, разрабатываемыми в ленинградский период творчества Рубинштейном и его сотрудниками, были методологические и методические проблемы общей, экспериментальной, педагогической психологии и педологии (Ретуш, Игнатенко, 2002, с. 45). Однако еще до войны ученый приступает к изучению и психологии личности, и психологии субъекта. Так, в учебнике по общей психологии «Основы психологии» (1935) появляется раздел, посвященный жизненному пути личности. Личностная проблематика, проблема субъекта жизненного пути развертывается в трудах Рубинштейна в ленинградский период, – она органично включена во все его работы этого времени. Учитывая педагогическую специфику института, он, по сути, реализовывал комплексный подход, и основу этой комплексности обеспечивал принцип единства сознания и деятельности.

Протокол (от 21 декабря 1931 года) заседания кафедры общей психологии в Институте им. А. И. Герцена свидетельствует о том, что сотрудниками активно разрабатывается принцип единства сознания и деятельности, принцип развития, детерминизма, осуществляется исследование психического как процесса. При этом Рубинштейн указывает на то, что деятельность невозможна без ее субъекта. Личность же в «Основах общей психологии» определяется как субъект практической и теоретической деятельности; раскрывается, как она формируется в жизни, в процессе обучения и воспитания, какую важную роль в ее развитии играет материальная и духовная культура.

29 марта 1935 года на заседании Ученого совета ГИНПА Рубинштейн сделал доклад, посвященный развитию детской психологии. В нем прозвучали следующие идеи, касающиеся психологии личности:

- детская психология должна изучать поведение и деятельность ребенка;
- сознание ребенка должно изучаться нераздельно с развитием сознания личности: изучение сознания вне личности идеалистично, а изучение личности без сознания механистично;
- личность определяется через категорию отношений: к себе, другим людям и предметному миру;
- необходимо изучать типы личности детей в связи с особенностями их характера (Ретуш, Игнатенко, 2002, с. 67–69).

Это еще раз свидетельствует о том, что проблема личности обдумывалась Рубинштейном. В 1937 году, подводя итог исследованию С. Н. Шабалина, касавшемуся проблемы мышления, Рубинштейн подчеркивает

важность видения «живого ребенка» (там же, с. 54). Основное внимание при изучении ребенка уделяется его развитию*.

В ученых записках ЛГПИ им. А. И. Герцена† имеются статьи Рубинштейна, характеризующиеся широким разнообразием научной проблематики:

- 1939 г. – проблема стадий наблюдения; нео-бихевиоризм Толмена;
- 1940 г. – публикация «Мысли о психологии»; «Философские корни экспериментальной психологии»;
- 1941 г. – психология речи; психология слепоглухонемых людей (там же).

Сегодняшние преподаватели РГПУ называют Сергея Леонидовича Рубинштейна одним из самых глубоких, «человечных» авторов. Его подход подробно освещается в учебных курсах, а в ряде исследований соблюдается научная преемственность.

ЛИТЕРАТУРА

- Кольцова В. А., Олейник Ю. Н. Советская психологическая наука в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М., 2006.
- Пархоменко О. Г., Ронзин Д. В., Степанов А. А. С. Л. Рубинштейн как педагог и организатор психологической науки в Ленинграде // Психологический журнал. 1989. №3. Т.10. С. 35–42.
- Ретуш Л. А., Игнатенко М. С. Первая психологическая кафедра в России: история и современность. СПб., 2002.
- Славская А. Н. Творческая и научно-организационная деятельность С. Л. Рубинштейна в годы Великой Отечественной войны // История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее: Материалы международной конференции по истории психологии «IV московские встречи», 26–29 июня 2006 г. М., 2006. С. 434–438.
- Фруменкова Т. Г. Мы вышли из блокадных дней: Герценовский университет в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Под общ. ред. Г. А. Бордовского, В. А. Козырева. СПб., 2005.

* Интересно, что С. Л. Рубинштейн часто ссылается на дневники своих сотрудников. В работе Л. А. Ретуш и М. С. Игнатенко высказывается идея о том, что сотрудники специально вели эти дневники наблюдения за своими детьми.

† О публикациях ученых записок ЛГПИ см. подробнее статью В. В. Умрихина.